

Historical Being in the Poetic Reception by S. A. Tuchkov

Tatyana Savoskina¹

Abstract: The question of the poetic reflection of the lively socio-historical practice of Tuchkov, the military commander and founder of the Izmail - city, is considered in this article by his verses of various genres. Poetic works dedicated to the military and political events of the 18- th and 19-th centuries, creating an epic panorama of past epochs with their value-cultural, ideological and political priorities are analyzed here. Attention is focused on the thoughts of the lyrical subject, his reflective development of historical material in the paradigm of the odic traditions of Russian literature.

Keywords: historical being; ode; military battles; victorious hero; solemn style

Проблема исторического бытия представляет собой широкое интеллектуальное поле для гуманитарных исследований, у которых объект познания общий – устоявшееся прошлое, – а предмет изучения и методологические подходы его осмысления различные. Если для историков предметом познания исторического бытия являются исторические тексты, археологов – материальные реликты раскопок, искусствоведов – памятники культуры (архитектурные сооружения, скульптура, живописные полотна, музыкальные сочинения), то для литературоведов – это художественное произведение в его конкретной историчности. “Исходным положением в осмыслении “конструкции” исторического бытия, - отмечает М. Б. Садыков, - является признание методологически знакового принципа: в своей всеобщности и глубинной сущности это бытие, пусть и в прошлом, есть способ человеческого бытия, реализованного в результатах деятельности субъектов исторического процесса” (Sadykov, 2006). Действительно, историческое бытие глубоко антропоцентрично: без осмысления материальной и духовной деятельности людей неосуществимо постижение бытия в прошлых его

¹ Associate Professor, PhD, Izmail State University of Humanities, Ukraine, Address: Repina St, 12, Izmail, Odessa Region, Ukraine, 68601, Tel.: +38(04841)51388, Corresponding author: tatsavoskina71@gmail.com.

измерениях. Глубоко прав Н. А. Бердяев, когда писал, что “Человек есть в высшей степени историческое существо. Человек находится в историческом и историческое находится в человеке” и разрыв этой взаимосвязи невозможен (Berdyayev, 2018, p. 16). В этом контексте небезынтересным представляется рассмотрение проблемы исторического бытия в поэтическом творчестве Сергея Алексеевича Тучкова (1767-1839) – известного военачальника, основателя и градоначальника Измаила, памятник которому находится в исторической части города.

Как историческая и творческая личность, он оставил потомкам свои культурные артефакты, среди них: “Записки. 1766-1808” и четырехтомное издание своих поэтических “Сочинений и переводов”, “Военный словарь” в двух частях. Известно, что литературные интересы пробудились у Сергея Алексеевича еще в детстве, в двенадцатилетнем возрасте. В Киеве подчиненные отца, Алексея Васильевича Тучкова, инженера-генерала, сподвижника Румянцева и Суворова, познакомили мальчика со стихами М. В. Ломоносова и масонскими песнями, которые стали знаковыми для формирования его как творческой личности. Базовым семантическим основанием “литературного поля”, предварившим появление Тучкова-поэта и направленность его поэтических интенций, определялось в дальнейшем художественным опытом Ломоносова, вольнолюбивыми идеями масонской литературы и собственным социально- историческим опытом. Продолжая военные традиции своей семьи, Сергей Алексеевич успешно преодолел все ступени военной карьеры: от младшего офицерского чина в артиллерии до полковника и генерала. В течение почти полувека он участвовал во всех

войнах, которые вела Россия, в частности, со шведами, поляками, персами, турками, кавказцами.

Военные и политически значимые события XVIII-XIX столетий нашли отражение не только в мемуарных записках Тучкова, но и в его торжественных одах, героических песнях, создающих в своей совокупности эпическую панораму прошлых эпох с их ценностно-культурными и идеологически-политическими приоритетами. Для высокой поэзии, продолжающей классицистические традиции Ломоносова, поэт отбирал те события и лица, с которым связано историческое развитие государства. Содержание поэтического материала поэт кодировал в риторических заголовках своих одических стихов: “На день венчания Императора Павла Петровича”, “На победу, одержанную Российским корабельным флотом на Шведском корабельным и гребным”, “На случай присоединения части Молдавии и Бессарабии к Российской Державе”. Все перечисленные произведения органично включаются в парадигму торжественных од XVIII века государственного значения. К таким торжествам относились знаменательные даты царских особ, одержанные победы над неприятелем, заключение мира.

Наиболее репрезентативной в этом отношении является ода Тучкова “На победу, одержанную Российским корабельным флотом на Шведском корабельным и гребным”, созвучная таким образцам русской победоносно-патриотической лирики, как “Ода на взятие Хотина”, “Ода о шведской войне” М. В. Ломоносова, “Ода торжественная о сдаче города Гданьска” В. К. Тредиаковского, ода “На взятие Измаила” Г. Р. Державина. Для всех их характерны военная тематика, наличие батальных фрагментов, образ венценосной особы, высокий стиль. Особенностью оды Тучкова, посвященной русско-шведской войне 1788-1790 гг., заключается в том, что ее автор был не только участником военного сражения, но и командовал батальоном. Это было началом боевого поприща двадцатиоднолетнего капитана Тучкова. За проявленную храбрость и самоотверженность в знаменитой битве со шведами Сергей Тучков был награжден Золотой шпагой. Вспоминая о морском сражении 1789 года при Роченсальме (ныне город Котка на юге Финляндии) в своих мемуарах, он писал: “Мне приказано было открыть сражение бомбардированием из мортир и гаубиц на весьма дальнее расстояние. Но едва наши ядра и бомбы стали доставать до кораблей, когда шведы, снявшись с якоря, еще приблизились к нам и открыли сильный огонь, что некоторые фрегаты наши должны были замолчать и выйти за линию. Сражение

продолжалось до самого вечера с великими потерями с нашей стороны” (Tuchkov, 1908, p. 31).

Figure 1. В. М. Петров-Маслаков. “Первое Роченсальмское сражение”

Поэтической иллюстрацией морского боя при Роченсальме является центральная часть оды Тучкова. В истории битвы поэт выбирает наиболее яркие моменты, сохраняя историческую достоверность. Перед взором читателя проходит меняющаяся картина отчаянного противостояния на финских водах: сначала шведы наступают и окружают русские корабли, олицетворением которых выступает образ Ревеля (парусный линейный корабль Балтийского флота Российской империи):

Я вижу флот средь волн плывущий,

Я вижу, Ревель окружен! (Tuchkov, 1817, p. 13).

Затем картина меняется: на эпическом полотне возникает исполинская фигура “мужа” преклонных лет с мечом в руках, благодаря которому происходит перелом в сражении. Вероятнее всего, под этим образом подразумевается адмирал российского гребного флота принц Карл Нассау-Зиген, одержавшего трудную победу над шведским адмиралом Эренсвердом.

Figure 1. Принц Карл Нассау-Зиген.

Пользуясь общими формулами одической поэтики, Тучков сопровождает появление своего Героя, что “правит флот искусно свой”, пейзажными образами-аллегориями, семантически усиливающими величие полководца: перед ним “пучина уступает”, перед ним “бурей себя смиряет”. Следующий за этим стихом риторический вопрос “Чего же Готфы ждут?” имплицитно апеллирует к русско-шведской войне 1741-1743, живописно воссозданной Ломоносовым в оде, посвященной Елизавете Петровне по случаю ее коронации. Сражение в батальных сценах у Ломоносова и Тучкова изображаются стремительно, в напряженном темпе и завершаются общим победоносным исходом, подчеркивающим сходство между недавним прошлым и настоящим. Сопоставим фрагменты двух од.

Ломоносов:

Там кони бурными ногами

Взвивают к небу прах густой,

Там смерть меж готфскими полками

Бежит, ярясь, из строя в строй...

Там тысячи валятся вдруг.... (Lomonosov, 2002, p. 126).

Тучков:

На нас оружие подъемлют,
Что ж в том? Стремглав средь вод падут.
Бегут оставя место боя,
Спасенья ищут сред зыбей;
Страшася храброго Героя... (Tuchkov, 1817, p. 14).

Прославление доблести русского воина, торжество победы неизменно соотносится у одописцев с монархом, действиями которых руководят Высшие благие силы. Ломоносов утверждает, что воин-победитель шведов – это слава Елизаветы, которая “рукою вышнего венчанна”; ему вторит и Тучков, выражая поэтический восторг в адрес Екатерины Великой, называет ее главной Героиней победоносной войны, которой благоволит сам Творец:

Представь, представь, о Муза! ныне,
Когда Всевышний благ творец
Судил, чтоб нашей Героине
Еще победы дать венец. (Tuchkov, 1817, p. 13).

Панегирическая тональность победно-патриотических од нацелена у обоих поэтов на выражение главной государственной ценности – представления о военной и политической мощи Российской державы.

Прославлению героических страниц русской истории посвящено и стихотворение Тучкова, написанное специально для хорового исполнения “На случай присоединения части Молдавии и Бессарабии к Российской Державе”, сохраняющее одические элементы. Оно непосредственно связано с событиями русско-турецкой войны 1806-1812 гг. и заключением Бухарестского мирного договора. Эта крупная военная и дипломатическая победа Российской империи определяет смысловые и эмоциональные центры стихотворения – торжество победы и торжество мира. Следуя традиции торжественной оды, поэт славословит ратный подвиг росса, взявшего неприступную турецкую твердыню:

Ликуйте, храбры вои,
Среди своих побед,

Красуйтесь герои

Наполня славой свет (Tuchkov, 1817, p. 41).

Торжественная приподнятость, монументальность звучания усиливают поэтические рассуждения о войне не только как победителе, но и как благотворителе, хранителе христианского мира:

Спасайте утесненных,

Да будет мир блажен;

Давно уж мир неверных

Был нами потрясен.

.....

Где Августы, Траяны

Побед собирали плод,

Где гордые тираны,

Страшили смертный род.

Там ныне процветает

В спокойствии страна

И слава повторяет

Россиян имена. (Tuchkov, 1817, pp. 41-42).

Патетический стиль торжественной песни поддерживается активным использованием архаизмов (вой), церковнославянизмов (блажен, зрак), книжно-риторических лексем (ликуйте, красуйтесь), упоминанием римских императоров (Август, Траян). Поэтический текст тематически и звучащей ораторской речью идеологически нацелен на воспитание патриотизма и гражданского долга своего поколения и их потомков. Несмотря на то, что стихотворение Тучкова сближается с торжественной одой по принципу традиционной прикреплённости к определенному “случаю” исторического события государственного масштаба, в нем тем не менее проявляется закономерная трансформация нормативной поэтики высокой поэзии, наблюдаемая в русской лирике первой трети XIX века. Особенно это замечается на уровнях композиции, метрики и строфики. Поэт не соблюдает обязательную систему риторических вопросов и ответов, вместо

десятистишных строф четырехстопного ямба использует катренную строфу и трехстопный дактиль, четкий ритм и размеренность темпа которого в наибольшей степени подходит стихотворению для хорового исполнения и его музыкального оформления.

Таким образом, поэтические сочинения Сергея Алексеевича Тучкова остаются для нашего современника историческим памятником о подлинно масштабных и значительных событиях XVIII - XIX века, в частности, происходящих и на территории Бессарабии. Значимость победоносно-патриотической поэзии Тучкова заключается не столько в сохранении исторических фактов, сколько в дальнедействии исторической памяти, “суть которого состоит в удержании и продлении ключевых и духоподъемных символов и образов славного и непременно героического прошлого”, переходящих из одного исторического контекста в другой, от поколения к поколению, сохраняя эмпатическую силу (Sultanov, 2016, p. 33).

References

- Berdyayev, N. (2018). *The meaning of history. The experience of the philosophy of human destiny/Смысл истории. Опыт философии человеческой жизни*. Москва: “Издательство Юрайт”. p. 175.
- Desyatnikov, V. (2002). *Brilliant St. Petersburg/Блистательный Петербург*. Москва: ОЛМА-ПРЕСС. p. 926.
- Sadykov, M. (2006). *Historical Being as an Object of Knowledge/Историческое бытие как объект познания // Ученые записки Казанского государственного университета*. Т.48. Кн.1. Access Mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-bytie-kak-obekt-poznaniya>
- Sultanov, K. (2016). Historical memory and national narrative: on the issue of identity/Историческая память и национальный нарратив: к вопросу об идентичности. *Русская литература XX-XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии)/Russian literature of the XX-XXI centuries as a single process (problems of theory and methodology)*. Москва: МАКС ПРЕСС, p. 379.
- Tuchkov, S. (1817). *Works and translations/Сочинения и переводы*. В 4-х чч. Ч.4. СПб.: Типография И.Иоаннесова. p. 240.
- Tuchkov, S. (1908). *Notes by Sergey Alekseevich Tuchkov (1766-1808)/Записки Сергея Алексеевича Тучкова (1766-1808)*. СПб.: Типолитография товарищества Свет, p. 287.